

ХОРЕЗМСКИЙ ОАЗИС В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ВОЕННО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВ РОССИЙСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Статья посвящена положению Хивинского ханства в период, когда государство оказалось под самым пристальным вниманием двух ведущих империй того времени – Российской и Британской. Отмечается, что обе стороны внимательно отслеживали рост влияния на Среднюю Азию с учетом постепенного роста политического влияния на регион. Подчеркивается, что во второй половине XIX в. Российская империя начинает активные военные действия в Средней Азии, что в итоге приводит к присоединению всех трех среднеазиатских ханств к России.

Ключевые слова: Российская империя, Британская империя, Средняя Азия, Хорезм.

В истории Центральной Азии особое место занимает период трех ханств – Бухарского, Кокандского и Хивинского, политических образований, существовавших с XVI в. и попеременно доминировавших в регионе до середины XIX в. В первой половине XIX в. их территория, ввиду своей стратегической важности, стала ареной борьбы двух крупнейших геополитических игроков того времени – Российской и Британской империй, которую принято называть «Большая игра».

«Хорезм – древний земледельческий оазис, составлявший естественное продолжение Арало-Каспийской низменности, с древнейшим населением, посвятившим себя земледелию на равнинах Амударьи с исключительно искусственным орошением. Являясь местом прохождения важных миграционных процессов, перекрестком основных караванных путей, соединявших Восток и Запад...» [12. С. 149].

В первые 20-е гг. XIX в., разворачивается борьба между Российской и Британской империей за политическое влияние в Иране. Британцы были обеспокоены ростом угрозы со стороны России, поскольку территория Ирана (как и Афганистана) лежала на пути гипотетического вторжения в Индию с северо-западной стороны «на протяжении четырех столетий с XVI

до начала XX в. важным звеном в системе государственности Узбекистана наряду с Бухарским эмиратом и Кокандским ханством было и Хивинское ханство. Оно стало центром, аккумулирующим в себе все точки соприкосновения народов, населявших Центральную Азию, и в то же время развивавшим экономические, торговые и культурные связи и с другими государствами» [14. С. 6]. К первой четверти XIX в. численность населения Хивы достигала 15 000 человек.

Обратимся к другой стороне. Активная политика России «особенно после реформ Петра великого и создания Российской империи, направленная на постепенное поглощение ЦА Российским государством» [10]. По мнению историка С. Соловьева Петра I соблазняли «металлические богатства Средней Азии» [9. С. 349]. Еще задачей экспедиции А. Бековича-Черкасского было склонить хивинского хана «к подданству России» и «утвердить русское господство в Средней Азии... при помощи военных отрядов» [2. С. 169]. В начале XIX в., 18 марта 1813 г., Комитет министров Российской империи принял решение о развитии торговли со странами Востока. О росте такой заинтересованности, возможно, говорит тот факт, что уже в 1813 г. Главнокомандующий в Грузии генерал Н.Ф. Ртищев (1754-1835) к туркменским племенам на восточном берегу Каспийского моря (территории в непосредственной близости от Хивинского ханства, находившиеся под его влиянием) отправил дербентского купца И. Мурашова для установления связей и предложения покровительства. Последнее принял один из предводителей прикаспийских и приатрекских туркмен Султан-хан. Однако по некоторым причинам договоренности достигнуты не были [8. С. 188]. В такой атмосфере протекало для региона начало XIX в.: англо-русское соперничество в Иране, рост интереса России к странам Востока и усиление опасений британцев. Пока военно-дипломатические круги Великобритании были заняты разведкой в Иране и Афганистане (территории к югу от границ Хивинского ханства), их российские коллеги имели возможность обратить свой взор непосредственно на сам Хорезм. Конец 1810 – середина 1820-х гг. были ознаменованы значительным учащением контактов Российской империи и Хивинского ханства. Так, за эти годы состоялись несколько русских предприятий (как миссии в саму Хиву, так и экспедиция по близлежащим территориям) и одно ответное хивинское. Всему этому предшествовало учреждение в структуре МИД Азиатского департамента в 1819 г. В том же 1819 г. в Хивинское ханство генерал А.П. Ермолов (1777-1861) отправил штабс-капитана Н.Н. Муравьева (1794-1866). Планировалось, что в ходе миссии он склонит хана принять предложения по развитию торговли с Россией. Однако, за исключением уверений во взаимной дружбе и добытых сведений о ханстве, каких-либо значительных результатов достичь тогда не удалось [4. С. 98-100]. Существенным аспектом в вопросе русско-хивинских отношений было наличие достаточно внушительного количества русских

невольников в Хорезме (по оценкам Муравьева несколько тысяч человек) [8. С. 29]. После возвращения Муравьева – это проблема стала обсуждаться все чаще в Российской империи, постепенно побуждая к применению военно-политических средств по отношению к Хиве. Контакты Российской империи с Хивой в конце 1810-х гг. происходили и по другому направлению. В частности, оренбургский военный губернатор П.К. Эссен (1772-1844) в секретном порядке отправил в Хиву поручика А. Субханкулова в 1818 г. для достижения договоренностей о взаимной охране торговли и сбора разведывательных данных. В 1819 г. в Хиву был также послан М. Бекчурин (1740-1821), вместо несостоявшейся миссии адъютанта губернатора Эссена Ф.И. Германа. Оба мероприятия также не увенчались успехом, если не брать в счет собранную в пути информацию, и были встречены в Хиве весьма недоброжелательно [4. С. 97-98, 101; 3. С. 153]. В середине 1820-х гг. в военно-дипломатических кругах Российской империи признали необходимость организации военной экспедиции, направленной против Хивы. К подобной мере их окончательно подтолкнули опасность для торговых миссий. «Нестабильная внутривосточная ситуация в Хивинском ханстве в течение первой половины XVIII в. побуждала правящие круги сопредельных государств, в чьи геополитические интересы входило подчинение в той или иной форме территории Хорезмского оазиса, предпринимать активные действия» [12. С. 161]. «В XVI – во второй половине XVIII в. войска Хивинского ханства, как и в других среднеазиатских ханствах, имели нерегулярный характер. В большинстве случаев они были не в состоянии оказать сильное сопротивление вражеским войскам» [12. С. 210]. Зимой 1824-1825 гг., произошел эпизод, который, вероятно, и склонил чашу весов в эту сторону. 2 ноября 1824 г. из Оренбурга выдвинулся вооруженный торговый караван численностью 625 человек под руководством полковника С.Ф. Циолковского (1788-1842), направлявшийся в Бухару. Однако в середине января 1825 г. он подвергся нападению хивинцев в пустыне Кызылкум и был вынужден отступить [4. С. 103-104]. Ответ не заставил себя долго ждать. На заседании Азиатского комитета МИД 27 июня 1825 г. было принято решение о подготовке военного вмешательства Российской империи в хивинские дела. Для его осуществления тогда требовалась предварительная разведка территорий к северо-западу от Хивинского ханства в торговом, военном и топографическом отношениях. Данная задача была возложена на полковника Ф.Ф. Берга (1794-1874), который возглавил Арало-Каспийскую экспедицию на плато Устюрт [13. С. 197-198].

Опасавшиеся размахов экспедиции (в этот раз сопровождение составляло уже более 2 тыс. человек) хивинцы отправили посольство во главе с Вайс Ниязом Бердынязовым в Сарайчиковую крепость (отправной пункт Арало-Каспийской экспедиции), которая располагалась на правом берегу р. Урал, недалеко от побережья Каспийского моря. Выдвинутые к хивинскому

хану требования по освобождению пленников и возмещению убытков были отвергнуты [4. С. 104-105]. Возможно, не последнюю роль в отказе хивинцев сыграло то обстоятельство, что Россия тогда через таможенную линию распространяла извещения о нежелании мстить за действия южных соседей [13. С. 197].

В итоге переговоры 1826 г. ни к чему не привели, за ними последовало постепенное ухудшение русско-хивинских отношений. Решение о проведении военной экспедиции и строительстве укрепления на восточном берегу Каспийского моря было на некоторое время отложено из-за того, что внимание Санкт-Петербурга отвлекли события на Балканском полуострове, приведшие в итоге к войне с Османской империей в 1828-1829 гг. В то же самое время вопрос о прямом вмешательстве в хивинские дела в военно-дипломатических кругах Британской империи не поднимался. Для них Хива оставалась в те годы местом удаленным, влиять на которое они могли лишь косвенно. Хорезм и успехи русских там вызывали у них постоянные опасения за свои владения в Индии. Так, лорд Элленборо (Эдвард Лоу, 1790-1871), возглавлявший контрольный совет по Индии, писал в своем дневнике за 1828-1830 гг., что вторжение русских в Южную Азию не только осуществимое, но еще и легко выполнимое мероприятие. Он получал сообщения, что Российская империя всерьез намеревается захватить Хиву и Бухару, которые представлялись наиболее удобным маршрутом для дальнейшего продвижения сначала в сторону Кабула, а потом – и самой Индии. Поэтому Элленборо предлагал в случае захвата Хивы взять Лахор и Кабул. Однако происходившие в Хиве события, как отмечал лорд, оставались вне досягаемости британских сил на рубеже 1820-30-х гг. [16. С. 123-125, 152-153, 206, 265].

Недостаток сведений о местности, лежавшей на возможном пути продвижения русских войск, было поручено компенсировать британскому лейтенанту Артуру Конолли (1807-1842). Попасть в Хиву ему не было суждено, однако за свое путешествие 1829-1830 гг. он смог собрать ценные сведения о территориях в районе пустыни Каракум и восточного побережья Каспийского моря. Лейтенант подчеркивал, что русские несомненно планировали овладеть Хивой (еще со времен Петра I). По словам Конолли, обосноваться на восточном побережье Каспийского моря им не составило бы труда, равно как и выступить оттуда и овладеть Хивой. Однако лейтенант ставил под сомнение позицию Н.Н. Муравьева о весомости вклада туркмен в это предприятие. Более того, принимая во внимание всю сложность климатических условий и затруднений с обеспечением водой, Конолли в конечном счете выдвинул предположение, что Российская империя все же предпочтет двигаться по Амударье с севера, поднявшись по ней до Хивы [15. С. 148-151]. Конолли всерьез опасался захвата русскими Хивы и последующего распространения их влияния и товаров вверх по Амударье до Балха. Он также счи-

тал, что в этом случае торговый оборот в Бухаре был бы снижен, поскольку произошла бы некоторая переориентация торговых потоков на Хиву в силу ее географического расположения. Все это произвело бы революцию в центрально-азиатской торговле. Поэтому Конолли предлагал предпринять превентивные шаги: удвоить торговый оборот британцев с территориями, лежавшими за рекой Инд, распространяя туда свои товары быстрее конкурентов [15. С. 274-276].

Как видно из описанного выше, на рубеже 1820-1830-х гг. представители военно-дипломатических кругов Британской империи были весьма обеспокоены активностью Российской империи на хивинском направлении. Все же Хива оставалась вне досягаемости военных сил британцев в этот период, поскольку на пути туда лежал Афганистан, установить контроль над которым им еще только предстояло. Показательными в этом плане могут быть предложения Уильяма Муркрофта (1767-1825), Элленборо и Конолли для противодействия русской угрозе, а именно: захват городов на территории современных Афганистана и Пакистана (о вторжении в Хивинское ханство речи совсем не шло), наращивание торгового оборота и использование реки Инд для доставки британских товаров на север, к рынкам Центральной Азии. Осуществление последнего было невозможно без разведки русла Инда, что и было поручено Александру Бернсу, отправившемуся в путь в начале 1831 г. [1. С. 528].

С середины 30-х гг. XIX в. продолжилось обострение русско-хивинских отношений. В 1836 г. было отправлено письмо от оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского (1795-1857) на имя хивинского правителя Аллахкули хана (1825-1842 гг.), в котором повторялись требования десятилетней давности. В ответ за следующие два года Хива направила в Оренбург несколько посланников с письмами, «полными раскаяния», но освобождено было не более 125 невольников. Одновременно с этим были захвачены 200 новых рыбопромышленников на берегу Каспийского моря, которые были проданы в Хорезме [4. С. 111-112]. Ситуация достигла пика в 1839 г. Обеспокоенный активностью Британской империи в Афганистане (англо-афганская война 1838-1842 гг.) Перовский еще несколько лет назад подчеркивал необходимость активного вмешательства Российской империи в афганскую междоусобицу. Как своеобразный ответ на события в Афганистане был предпринят Хивинский поход 1839-1840 гг. Потеряв часть людей из-за крайне суровых погодных условий, Перовский был вынужден вернуться в Оренбург [11. С. 42-43].

В 1840 г. в высших кругах Британии было решено отправить посланников к хану с целью освободить русских невольников. Тем самым Российская империя лишалась бы повода для ведения военной операции. Эти устремления были реализованы на практике капитаном Эбботом (1807-1896) и лейтенантом Шекспиром в 1840 г., когда им в итоге удалось склонить хивин-

ского хана отпустить 416 русских невольников на родину [14. С. 184-190]. Подобное событие было призвано направить русско-хивинские отношения в более мирное русло. Для возобновления торговых связей с Хивой и обсуждения некоторых других вопросов в 1841 г. генералом Перовским в Хиву был отправлен капитан П.А. Никифоров. Однако переговоры с Аллахкули ханом к существенному результату не привели – тот лишь выразил желание отправить своих «посланцев» в Россию, для продолжения обсуждения, поднятых тем [8. С. 78-79]. Части из них было разрешено проехать в Петербург, но оказалось, что полномочиями для ведения переговоров и заключения договоров те хивинцы не обладали, и были отправлены обратно [4. С. 135]. Оставлять неразрешенным вопрос с Хивой Российская империя не желала, поэтому в 1842 г. была подготовлена миссия под начальством Г.И. Данилевского, который продолжил дело Никифорова. В ее цели входило следующее: наладить торговые отношения, добиться согласия на принятие в Хиву российского консула, освобождение 1500 персидских пленников [6. С. 50-54] и (если представится возможность) определить границы между двумя государствами. По результатам переговоров был заключен договор, который решал тревожившие российскую дипломатию вопросы (торговля, невольники и т.д.). Казалось бы, миссия прошла успешно, но как выяснилось позднее, многие из пунктов были в скором времени ханством нарушены, так что наиболее ценным ее результатом стали полученные в ходе миссии сведения о Хорезме [5. С. 45-46, 50-54].

Таким образом, в первой половине XIX в. Россия и Британия отправляли своих посланников в Хорезм, явно или тайно, но Россия обладала большими возможностями для вмешательства. Так, была проведена масштабная разведка местности в ходе экспедиции Берга, состоялся военный поход под руководством Перовского. В то же самое время, англичане могли действовать через попытки закрепиться в Афганистане и расширение торговли в Центральной Азии, сдерживая потенциальную угрозу со стороны своих геополитических конкурентов. И хотя Британия всячески пыталась противостоять росту активности своих соперников в этом регионе, Хивинское ханство в итоге оказалось в орбите доминирования Российской империи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Борнс А.* Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-Индской компанейской службы, Борнсом, членом Королевского общества. М.: Университетская типография, 1848. Ч. 1.

2. *Веселовский Н.И.* Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. Спб., 1877.

3. *Герман Ф.И.* Исторический взгляд на сношения России с Хивинскою областью // Вестник Европы. 1822. Часть 127. № 22.
4. *Жуковский С.В.* Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Петроград: Типо-литография Н.И. Евстифеева, 1915.
5. *Залесов Н.Г.* Посольство в Хиву капитана Никифорова в 1841 г. // Военный сборник. 1861. Т. 22. № 11.
6. *Залесов Н.Г.* Посольство в Хиву подполковника Данилевского в 1842 г. // Военный сборник. 1866. Т. 49. № 5.
7. История Узбекистана в источниках (XVI – первая половина XIX в.). Ташкент, 1988.
8. *Муравьев Н.Н.* Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М.: Тип. Августа Семена, 1822.
9. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 9. М., 1961.
10. *Сыздыкова Ж.С.* Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи // Армия и общество. 2012. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-etapy-tsivilizatsionnogo-razvitiya-narodov-tsentralnoy-azii-do-vhozhdeniya-v-sostav-rossiyskoy-imperii/viewer>.
11. *Терентьев М.А.* Хивинские походы русской армии. М.: Вече, 2010.
12. Хорезм в истории государственности Узбекистана / отв. ред. Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова. Ташкент, 2013.
13. Экспедиция генерального штаба полковника Берга на Усть-Урт 1825-1826 гг. (Эпизод из истории нашего ознакомления со Средней Азией) // Военный сборник. 1879. Т. 130. № 12.
14. *Capt. James.* Narrative of a Journey from Heraut to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva. With some Account of the Court of Khiva and the Kingdom of Khaurism. L.: William H. Allen and Co., First Edition, 1843. Vol. 1.
15. *Conolly Lt. Arthur.* Journey to the North of India, Overland from England, Through Russia, Persia and Affghauni-staun. 2 vols. London: R. Bentley, 1834.
16. *Ellenborough Lord.* Political Diary, 1828-1830 / Edited by Lord Colchester. L.: Richard Bentley & Son, New Burlington Street, 1881. Vol. 2.

S.S. VDOVIN

*PhD student, Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies,
Moscow, Russia*

KHOREZM OASIS IN THE FOCUS OF ATTENTION OF THE MILITARY AND DIPLOMATIC DEPARTMENTS OF THE RUSSIAN AND BRITISH EMPIRES IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The article is devoted to the Khanate of Khiva at a time when the state was under the closest attention of the two leading empires of that time – the Russian and the British. It is noted that both sides closely monitored the growth of influence on Central Asia, taking into account the gradual growth of political influence on the region. It is emphasized that in the second half of the XIX century. The Russian Empire begins active military operations in Central Asia, which eventually leads to the annexation of all three Central Asian khanates to Russia.

Key words: *Russian Empire, British Empire, Central Asia, Khorezm.*